

на основные факторы, требующие реформирования и усовершенствования касаются вопросов обеспечения личной безопасности сотрудников специальных подразделений правоохранительных органов Украины, приведенные в нашей работе.

Литература

1. Алещенко В.И. О некоторых проблемах психологического обеспечения деятельности специальных подразделений Украины. Актуальные проблемы становления личности профессионала в ризиконебезпечних професіях: Матеріали міжрег. Наук. Семинара. М.: НУОУ, с. 16-20.

2. Информационный ресурс Министерства Внутренних дел Украины - Электронный ресурс [режим доступа] http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Dums/2012_2/12bvvspsu.pdf.

3. Заросило А. Административно-правовой механизм обеспечения участия работников органов внутренних дел Украины в международных миротворческих операциях: Монография. Черкасы, 2009, 413 с.

4. Информационный ресурс Службы безопасности Украины [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3236-17>.

5. Суббот А. И. Обеспечение общественной и информационной безопасности - правовой аспект. Суббот А. И., Стаценко-Сургучова И. С., Жаров А. И. В: Материалы международной научно-практической конференции [«Развитие научных исследований»], 2005, с. 125-129.

6. Супрун Д. Нормативно-правовое обеспечение здоровья работников органов внутренних дел. Д.Супрун. В: Вестник академии управления МВД, № 3, 2010 г., с. 188-194.

7. Тарасов А. Правоохранительная деятельность: ее понятие и сущность. А. Тарасов. В: Российский следователь, 2002, № 4, с. 34-38.

8. Закон Украины «О Государственном бюджете Украины на 2013 год» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2154-17>.

9. Заросило А., Беззубов Д. А., Дудник А. В., Тимашева М., юридический риск и юридическая безопасность: монография. - [Текст] / Заросило В. О., Беззубов Д. А., Дудник А. В., Тимашева В. М. К.: Украинский государственный университет финансов и международной торговли, 2012, 300 с.

10. Сайко А.И. Составляющая реформирования правоохранительных органов Украины в контексте становления правовой системы Украины. А.И. Сайко. В: Таможенное дело, № 1 (79), 2012 г., с. 357-360.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА С ДРУГИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

О. КРЫШЕВИЧ,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Национальной академии внутренних дел, Украина

SUMMARY

In this paper, the main features distinguishing fraud with other elements of crime against property, which is important in practice.

Keywords: fraud, crimes against property.

РЕЗЮМЕ

В данной статье указаны основные признаки разграничения мошенничества с другими составами преступлений против собственности, что имеет важное значение на практике.

Ключевые слова: мошенничество, преступления против собственности.

Постановка проблемы.

Мошенничество – чрезвычайно многогранное преступление, для осуществления которого используется много различных способов, а нередко а также другие виды преступления, кроме того мошенничество является одним из преступлений против собственности, соответственно предопределяет его сходство с другими преступлениями против собственности.

Актуальность темы. Следственная и судебная практика сталкиваются с трудностями при квалификации разграничении преступлений тогда, когда разные составы преступлений характеризуются, с одной стороны, рядом общих для них признаков, а с другой – отдельными признаками, различающими их. Такие составы преступлений в теории уголовного права принято называть смежными. Необходимость в разграничении возникает в случаях стечения определенных типичных особенностей проявления, с одной стороны, мошенничества, а с другой – смежных с ним преступлений. Некоторая специфика рассматриваемого преступления по сравнению с другими формами хищения состоит в том, что мошенниче-

ством считается не только завладение чужим имуществом, но и получение путем обмана права на имущество. Если под правом на имущество понимается право собственности в полном объеме, то упоминание об этом имеет значение лишь для уточнения момента окончания преступления. Приобретение такого права является либо приготвлением к последующему завладению имуществом, либо противоправным образом создает видимость законного владения имуществом, уже находящимся в обладании виновного. Завладев правом на имущество, преступник тем самым завладевает и самим имуществом, т.е. совершает хищение. В отличие от других форм хищения *мошенничество* совершается путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами. Таким образом, от других составов хищения чужого имущества мошенничество отличается специфическими способами его

совершения (обман и злоупотребление доверием). В результате обмана или вследствие того, что кто-то умышленно злоупотребляет его доверием, собственник или владелец имущества сам добровольно выводит имущество из своего владения и передает его виновному в собственность или во владение, либо передает ему право на данное имущество.

Теоретической основой исследования стали положения, изложенные в научных трудах Г. М. Борзенкова, В. А. Владимирова, Л. Д. Гаухман, М. И. Коржанский, В. Д. Ларичева, В. М. Лимонова, В. М. Литовченко, Ю.В.Опалинского, В. Смаглюка и других юристов, которые разрабатывали теоретические проблемы мошенничества в уголовном праве.

Цель статьи – рассмотреть и указать основные признаки разграничения мошенничества с другими составами преступлений против собственности.

Изложение основного материала. Отграничение мошенничества от кражи и грабежа. Во-первых, мошенничество отличается от кражи и грабежа непосредственным объектом. Во-вторых, разница заключается в объективной стороне, в частности, по характеру и содержанию передачи имущества. Объективная сторона кражи характеризуется тем, что субъект изымает чужое имущество из владения лица вопреки его воли и без согласия и делает это тайно. Тогда как при мошенничестве сам потерпевший собственник или владелец вещи, вследствие обмана или использования виновным его доверием, выводит имущество из своего владения, передает его преступнику, предоставляет последнему в отношении имущества правомочия владения, пользования, управления и даже распоряжения, если имущество передается

в собственность. Обман или злоупотребление доверием, которые иногда встречаются и при совершении краж, используются здесь не для завладения имуществом, а лишь для облегчения хищения путем получения доступа к имуществу, проникновением в жилище, помещение или иное хранилище и т.п., либо же для сокрытия уже совершенного хищения.

Таким образом, довольно часто преступники для совершения кражи или грабежа используют обман или злоупотребление доверием для того, чтобы упростить себе доступ к имуществу и тайно или открыто им завладеть. Однако основное различие заключается в том, что при краже или грабеже обман или злоупотребление доверием является лишь вспомогательным этапом для завладения имуществом, в отличие от мошенничества, при котором эти два способа являются ключевыми. Кроме того важный факт – так называемая «добровольность», поскольку при мошенничестве лицо фактически добровольно передает имущество преступнику, а при краже или грабеже имущество приобретает без воли лица, мало того, при грабеже преступник завладевает имуществом открыто, игнорируя волю потерпевшего. При мошенничестве, в отличие от указанных преступлений, преступник действует непосредственно на потерпевшего, на его сознание, а при краже и грабеже – исключительно на имущество лица.

Также мошенничество отличается от кражи тем, что при мошенничестве при передаче имущества виновному передаются также и определенные полномочия собственника или хотя бы их часть, что исключено при краже.

Важно то, что завладение имуществом детей или невменяемых лиц путем злоупотребления их доверием не будет квалифицироваться как мошенничество, а

квалифицироваться как кража, так как указанные лица не могут воспринимать реальность объективно, а значит такое завладение имуществом будет без свободы и тайным.

В отличие от кражи, предметом мошенничества может выступать не только имущество, но и оформленное документально право на имущество. При краже виновный изымает имущество из чужого владения скрытно от собственника или владельца, завладение имуществом происходит вопреки воле потерпевшего, при мошенничестве же собственник или владелец как бы добровольно (хотя и под влиянием обмана) передают свое имущество виновному во владение или пользование.

Следует отграничивать не всякое проявление мошенничества от любой кражи, а мошенничество, представляющее собой хищение чужого имущества, совершенное путем злоупотребления доверием, от так называемой кражи путем доверия.

Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части ст. 185 УК. Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (например, в случаях, когда, исполь-

зую банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя).

Налицо состав мошенничества, если потерпевший, хотя бы и под влиянием обмана, но передавал свое имущество во владение, пользование или распоряжение (если не в собственность) виновного. Если потерпевший передает другому лицу какие-либо ценности не во владение, а, например, для осмотра (в своем присутствии), то эти ценности не только юридически, но и фактически продолжают оставаться во владении потерпевшего. В действиях виновного, если он скрывается с имуществом, в зависимости от их характера, имеется состав кражи или грабежа. Например, лицо просит у собственника разрешения примерить золотое кольцо и, одев его, тут же скрывается. В этом случае действия лица следует рассматривать как *грабеж*.

Вопрос об отграничении мошенничества от грабежа может возникнуть при так называемом «самочинном обыске», т. е. обыске, производимом лицами (или лицом), не имеющими на это права, но представившимися обыскиваемому в качестве управомоченных на производство обыска и выемки, с целью изъятия и обращения в свою пользу или пользу других лиц имущества обыскиваемого. При этом, если обыскиваемый, уверовав в фактически фиктивный статус и правомочия виновных (или виновного), будучи обманутым, добровольно передает им имущество или не противодействует его изъятию, то налично мошенничество. Когда же, несмотря на обнаружение обмана обыскиваемым, виновные (или виновный) изымают имущество и обращают его в свою

пользу или пользу других лиц, т. е. совершают открытое хищение, то содеянное представляет собой *грабеж*.

Не образует состава мошенничества тайное хищение ценных бумаг на предъявителя, т. е. таких ценных бумаг, по которым удостоверенное ими право может осуществить любой их держатель (облигация, вексель, акция, банковская сберегательная книжка на предъявителя или иные документы, отнесенные законом к числу ценных бумаг). Содеянное в указанных случаях надлежит квалифицировать как кражу чужого имущества. Последующая реализация прав, удостоверенных тайно похищенными ценными бумагами на предъявителя (т. е. получение денежных средств или иного имущества), представляет собой распоряжение похищенным имуществом и не требует дополнительной квалификации как кража или мошенничество.

Действия, состоящие в противоправном получении социальных выплат и пособий, денежных переводов, банковских вкладов или другого имущества на основании чужих личных или иных документов (например, пенсионного удостоверения, свидетельства о рождении ребенка, банковской сберегательной книжки, в которой указано имя ее владельца, или другой именной ценной бумаги), подлежат квалификации по ст. 190 УК Украины как мошенничество путем обмана.

Изготовление лицом поддельных банковских расчетных либо кредитных карт для использования в целях совершения этим же лицом преступлений, предусмотренное ст. 190 УК, следует квалифицировать как приготовление к мошенничеству. Если лицо использовало похищенную или поддельную кредитную либо расчетную карту, но по независящим от него обстоятельствам

ему не удалось обратить в свою пользу или в пользу других лиц чужие денежные средства, содеянное в зависимости от способа хищения следует квалифицировать как покушение на кражу или мошенничество по ст. 14 УК и соответствующей части ст. 185 или ст. 190 УК. Сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт, а также иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами, заведомо непригодных к использованию, образует состав мошенничества и подлежит квалификации по соответствующей части ст. 190 УК. В случае, когда лицо изготовило с целью сбыта поддельные кредитные либо расчетные карты, а также иные платежные документы, не являющиеся ценными бумагами, заведомо непригодные к использованию, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло их сбыть, содеянное должно быть квалифицировано в соответствии ст. 14 УК как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что эти действия были направлены на совершение преступлений, предусмотренных ст. 190 УК. Поскольку билеты денежно-вещевой и иной лотереи не являются ценными бумагами, то их подделка с целью сбыта или незаконного получения выигрыша может быть квалифицирована как приготовление к мошенничеству при наличии в действиях лица признаков преступления, предусмотренного ст. 190 УК. В случае сбыта фальшивого лотерейного билета либо получения по нему выигрыша содеянное следует квалифицировать как мошенничество.

В случаях, когда обман используется лицом для облегчения доступа к чужому имуществу, в ходе изъятия которого его действия обнаруживаются собственником или иным владельцем это-

го имущества либо другими лицами, однако лицо, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание против воли владельца имущества, содеянное следует квалифицировать как грабеж (например, когда лицо просит у владельца мобильный телефон для временного использования, а затем скрывается с похищенным телефоном).

Обращение в свою собственность денежных средств, полученных по заведомо фиктивным трудовым соглашениям или иным договорам под видом оплаты за работу или услуги, которые фактически не выполнялись или были выполнены в меньшем объеме, может быть квалифицировано как мошенничество, если виновный заведомо не намерен выполнять взятые обязательства, обманув тем самым потерпевшего.

Отграничение мошенничества от *вымогательства*. Общим между мошенничеством и вымогательством является то, что в обоих случаях преступник получает имущество посредством действий самого потерпевшего. Кроме того усложняется ситуация тех случаях, когда обман используется для того, чтобы угрозой насилия над потерпевшим, разглашением о нем сведений, порочащих честь и достоинство, угрозой уничтожения имущества принудить потерпевшего отдать имущество. Основной метод разграничения - это, во-первых, добровольность передачи, которая имеется только при обмане, так же как и насилие или его угроза, которые при мошенничестве также отсутствуют. Однако сложными являются случаи, при которых преступник выступает посредником между потерпевшим и лицом, будто ему угрожает. Преступник в такой ситуации соглашается вроде поспособствовать тому, что угроза не была

осуществлена, а лицо в таком случае фактически добровольно передает имущество преступнику, поэтому в таком случае будет иметь место мошенничество.

Отграничение мошенничества от *присвоения, растраты имущества или завладения им путем злоупотребления служебным положением*. Кроме непосредственного объекта, ключевое отличие состоит в том, что при мошенничестве имущество передается преступнику неофициально, на основе личного доверия, без предоставления каких-либо полномочий по данному имуществу. Также различны субъекты данных преступлений, поскольку при мошенничестве субъект - общий, а при присвоении, растрате имущества или завладении им путем злоупотребления служебным положением - специальный субъект. Присвоение и растрата, в отличие от мошенничества, характеризуются тем, что для изъятия имущества виновный использует имеющиеся у него полномочия в отношении этого имущества. Также отличаются от других форм хищения, в том числе и от мошенничества, тем, что субъект этих форм (присвоения и растраты) обладает специальным признаком - фактической возможностью распоряжаться чужим имуществом, поскольку оно ему вверено для осуществления полномочий по распоряжению, управлению, хранению, ремонту, перевозке, временному пользованию и т.п. Как видим, в случаях мошенничества и присвоения вверенного имущества используются обман либо злоупотребление доверием для незаконного завладения имуществом. Если при мошенничестве обман направлен на изъятие имущества, то при присвоении либо растрате оно уже находится в фактическом обладании посягателя как уполномоченного собственником лица. Таким образом, лицо, ис-

пользуя доверительное отношение к нему со стороны собственника, добровольно передавшего ему свое имущество, обращает имущество в свою пользу (присвоение) либо пользу других лиц (растрата).

Отграничение мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. При мошенничестве преступник изымает имущество из собственности потерпевшего, а при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием потерпевший недополучает в результате преступного деяния определенное имущество. Таким образом, в результате мошенничества потерпевший несет реальные убытки, а при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием потерпевший - ущерб в виде упущенной выгоды. Приобретение путем обмана отдельного правомочия по имуществу (например, права временного пользования квартирой, автомобилем и т.п.) без завладения самим имуществом не отвечает признакам хищения и может квалифицироваться при определенных условиях как причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Таким образом, мошенничество в качестве хищения отличается от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием тем, что последнее не содержит такого признака объективной стороны хищения, как изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Критерием отграничения мошенничества, состоящего в приобретении права на чужое имущество, от названного причинения имущественного ущерба является то, что последнее не сопряжено с приобретением

виновным права на чужое имущество.

Так же, как хищение чужого имущества в форме мошенничества, надлежит оценивать действия, состоящие в получении социальных выплат и пособий, иных денежных выплат (например, предусмотренных законом компенсаций, страховых премий) или другого имущества путем представления в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать соответствующие решения, заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону, подзаконному акту и (или) договору является условием для получения соответствующих выплат или иного имущества (в частности, о личности получателя, инвалидности, наличии иждивенцев, участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства, наступлении страхового случая), а также путем умолчания о прекращении оснований для получения указанных выплат.

Как мошенничество квалифицируется безвозмездное обращение лицом в свою пользу или в пользу других лиц денежных средств, находящихся на счетах в банках, совершенное с корыстной целью путем обмана или злоупотребления доверием (например, путем представления в банк поддельных платежных поручений, заключения кредитного договора под условием возврата кредита, которое лицо не намерено выполнять).

С момента зачисления денег на банковский счет лица оно получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению, например, осуществлять расчеты от своего имени или от имени третьих лиц, не снимая денежных средств со

счета, на который они были перечислены в результате мошенничества. В указанных случаях преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного

Отграничение мошенничества от изготовления, хранения, приобретения, перевозки, пересылки, ввоза в Украину с целью сбыта или сбыт поддельных денег, государственных ценных бумаг или билетов государственной лотереи. В том случае, когда есть явное несоответствие фальшивой купюры и настоящей, что исключает ее оборот, а также другие обстоятельства, которые явно свидетельствуют об умысле преступника на обман лиц, необходимо квалифицировать как мошенничество. Как мошенничество следует квалифицировать и изготовление с целью сбыта или сбыт денежных знаков и ценных бумаг, изъятых из оборота и которые имеют лишь коллекционное значение.

Отграничение мошенничества от *фиктивного предпринимательства.* Во-первых, эти преступления отличаются как родовым так и непосредственным объектом. Во-вторых, эти преступления отличаются целью осуществления. В случаях создания коммерческой организации без намерения фактически осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, имеющего целью хищение чужого имущества или приобретение права на него, содеянное полностью охватывается составом мошенничества. Указанные деяния следует дополнительно квалифицировать по ст. 205 УК Украины как фиктивное

предпринимательство только в случаях реальной совокупности названных преступлений, когда лицо получает также иную, не связанную с хищением имущественную выгоду (например, когда лжепредприятие создано лицом не только для совершения хищений чужого имущества, но и в целях освобождения от налогов или прикрытия запрещенной деятельности, если в результате указанных действий, не связанных с хищением чужого имущества, был причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству, предусмотренный ст. 205 УК Украины.

Если лицо осуществляет незаконную предпринимательскую деятельность путем изготовления и реализации фальсифицированных товаров, например спиртосодержащих напитков, лекарств, под видом подлинных, обманывая потребителей данной продукции относительно качества и иных характеристик товара, влияющих на его стоимость, содеянное образует состав мошенничества и дополнительной квалификации не требует.

Отграничение мошенничества от *незаконного использования знака для товаров и услуг, фирменного наименования, квалифицированного указания происхождения товара.* Отграничение необходимо осуществлять за объектом как родовым так и непосредственным. Кроме того ст. 229 Уголовного кодекса Украины будет специальной, по ст. 190 УК Украины общей, и соответственно в случае незаконного использования знака для товаров и услуг, фирменного наименования, квалифицированного указания происхождения товара будет применяться ст. 229 УК Украины.

Отграничение мошенничества от *подделки документов, печатей, штампов и бланков, их сбыт, использование поддельных документов.* Хищение чужого

имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируются как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 358 УК Украины и соответствующей частью ст. 190 УК. Если лицо подделало официальный документ, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 358 УК Украины. Содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК Украины как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование подделанного документа для совершения преступлений, предусмотренных ч. 3 или 4 ст. 190 УК Украины. В том случае, если лицо использовало изготовленный им самим поддельный документ в целях хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло изъять имущество потерпевшего либо приобрести право на чужое имущество, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 358 УК Украины и соответствующей частью ст. 190 УК. Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 358 УК Украины.

Мошенничество, связанное

с подделкой и использованием подложных документов, следует отличать от случаев устройства на работу на основании фальшивых документов и получения соответствующей заработной платы за выполнение обязанностей по должности, которую лицо не имело право занимать и соответственно совершение растраты.

Отграничение мошенничества от *дачи взятки*. Если мошенник склоняет какое-либо лицо к даче взятки должностному лицу, принимает на себя функции посредника и присваивает полученные для передачи ценности, то он несет ответственность не только за мошенничество, но и за подстрекательство к даче взятки. Лицо же, передавшее деньги лжепосреднику, отвечает за покушение на дачу взятки. Если инициатива исходила от лица, дающего взятку, действия лжепосредника не могут быть квалифицированы как подстрекательство к даче взятки, но в случае присвоения им денежных средств, полученных путем обмана и злоупотребления доверием под видом передачи взятки должностному лицу, его действия подлежат квалификации как мошенничество. Определяющий признак, позволяющий отграничить мошенничество от *нарушения гражданско-правовой обязанности*, - намерение безвозмездно обратить чужое имущество, находящееся во владении виновного, в свою собственность, а не намерение, например, отсрочить момент возвращения этого имущества, уклониться от платежа за его использование.

Выводы. Итак, в результате сравнения мошенничества со смежными составами преступления, следует отметить, что мошенничество довольно часто бывает сложно различить со смежными составами преступлений, особенно с преступлениями против собственности, в

основном это связано с общим родовым объектом и корыстными мотивом и целью. В случае совершения такого преступления как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием общей является и объективная сторона преступлений. Тем не менее, всегда есть определенные признаки, по которым можно отличить мошенничество и смежные составы преступлений, в частности, наиболее существенно мошенничество отличается от других по объекту и объективной стороне, во-вторых, специфическим способом совершения данного преступления - обман или злоупотребление доверием, а субъект и субъективная служат дополнительными признаками для отграничения.

Литература

1. Кримінальний кодекс України 2001 року: за станом на 1 грудня 2012 р. [Електронний ресурс]. Режим доступу до кодексу: <http://zakon1.rada.gov.ua>.
2. Про судову практику у справах про злочини проти власності: Постанова Пленуму Верховного Суду №10 від 6 листопада 2009 р. <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=v0010700-09>
3. Смаглюк В. Мошенничество по Уголовному кодексу Украины 2001 года автореферат дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 [Электронный ресурс]. В. Смаглюк. К., 2004. Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/34123.html>.
4. Лимонов В. *Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений*. Законность, 1998, № 3, с. 51.